

Жанна Вандэр
БОЛЬНИЧНЫЙ
ПОКОЙ. Глава 3-4

<https://litres.ru/74004266>

SelfPub; 2026

Аннотация

Психология женщины. Философия. Психология мужчины.
Саморазвитие. Отношения.

Содержание

Глава 3-4	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Жанна Вандэр БОЛЬНИЧНЫЙ ПОКОЙ. Глава 3-4

Глава 3-4

Лифт пахнет железом и страхом. Пятый этаж открывается тишиной. Длинный коридор с бледно-желтыми стенами, и известкой с запыленными пылью трещинами. Огромные потолки с таллинских застроек, колонны и огромные окна. Историческое величие и энергетика прошедших событий. Мест нет, предложение лечь в коридоре пугает своей не известностью. Из дали коридора со своих кроватей чувствую на себе взгляды двух мужчин. День обещает быть интересным. Еле сдерживаюсь смех от досады, шока и интереса. И очень волнует как совсем не замерзнуть в этих холодных огромных стенах. Постовая сестра милая женщина, оглядела меня и с сочувствием сказала - К сожалению платных палат нет. Ну что ж принимаем реальность такой какая она есть. Меня провожают на кровать, где приходится организовывать свое маленькое безопасное пространство. Теплый костюм в помощь. И пару одеял в этом помогли. Окна выходят на красивый парк с цветущими яблонями. Но любоваться возмож-

ности нет. Я сажусь на кровать быстрее спрятаться под одеяло, не смотря на лето здесь сыро и холодно. Да еще и дождь начал стучать в окно. Подо мной скрипит сетка, подушка на счастье пушистая и мягкая, одеяло колючее, но с хлопчатобумажным пододеяльником яркими цветочками и печатью ГКБ. И вдруг, посреди всего этого казённого многообразия, я чувствую странное облегчение. Мне некуда бежать. Не нужно принимать решений. Не нужно быть сильной. Можно просто лежать и смотреть в этот чужой потолок. Позволять капельнице делать своё дело. Но пока все не совсем так, из за интереса и безопасности нужно изучить соседа через пару пустых кроватей что не отводит от меня взгляд. Пьющий мужчина по виду, не большого роста с отеком на лице. Как маленькая обезьянка рассматривает меня, я для него так же экспонат из другого мира. Принимаю реальность, и определяю уровень опасности минимальный. Из палаты в коридор выходит молодой парень со швами на голове и деформированным черепом опираясь на трость. Смотрит с интересом в глаза и говорит - Попросите еще одеяло здесь очень холодно, когда я лежал в коридоре, я очень замёрз. Обмен заботой и благодарностью между незнакомыми людьми очень светлый процесс. Люблю в видеть в людях добро, но жизнь также научила быть очень бдительной. И выработался главный механизм, твори добро, блюди границы. Обняв себя двумя одеялами я закрываю глаза. Кто-то в соседней койке вздыхает. Кто-то разговаривает по телефону шёпотом. Капельница ря-

дом с моей кроватью отсчитывает капли: кап-кап-кап. В городе вечерет. А я начинаю новую главу.

БОЛЬНИЧНЫЙ ПОКОЙ. Глава 4

Десять вечера. Свет гаснет.

Я лежу на спине, вглядываясь в темноту. Окно не зашторено, и сквозь него пробивается мутный, желтоватый свет города. Где-то вдалеке гудит ночной проспект. Кажется, он совсем близко, но на самом деле между мной и ним – стена, коридор, пост медсестры и целая жизнь, которая продолжается там, без меня. А здесь, в этом коридоре, жизнь бурлит по-своему, наполняясь новыми людьми и эмоциями.

В одиннадцать в соседней палате начинает задыхаться тетья Рая. Ее дыхание – тихие, мокрые хрипы. Короткое, частое, как у загнанной птицы. Через несколько минут хрипы стихают, дыхание выравнивается. В палате снова воцаряется тишина.

В половине двенадцатого у девушки напротив, которую привезли и уложили всего час назад, включается телефон. Она смотрит что-то в наушниках, и ее лицо освещается холодным синим светом. Она плачет. Беззвучно. Слезы текут по щекам, она их не вытирает.

В три часа я просыпаюсь сама. От удушья. Сажусь на кровати, растираю лицо руками. Сердце колотится где-то в горле. Кажется, я что-то очень важное забыла. Но потом вспоминаю: ничего я не забыла. Я просто здесь. В палате на пятом этаже. У окна, выходящего на цветущие яблони.

К четырем утра тишина становится густой, как кисель. Даже девушка в наушниках спит. Тетя Рая храпит.

А я все еще не сплю. Смотрю, как медленно светлеет потолок. От серого к бледно-белому. От бледно-белого – к пред-рассветному.

Капельница больше не капает. Ее сняли еще в десять вечера. Теперь только я и тишина.

Перед самым рассветом я наконец проваливаюсь в сон. Без снов. Без мыслей.

В полусне я слышу крики. Кто-то ходит по коридору. В голове мелькает мысль, что кому-то не спится, но усталость не дает проснуться и выяснить, что происходит. Приходится открыть глаза и поднять голову, когда звук голоса приблизился совсем близко к кровати.

– Аааааа! – прокричал алкаш Серега и отпрыгнул в сторону.

Мне не было страшно, просто не хотелось сейчас приводить его в чувства. К счастью, на помощь вышли мужчины из палаты и начали его успокаивать. Мужчина помоложе спросил, все ли у меня в порядке, и, вспомнив, что не надел штаны, извинился и пошел одеваться. Мужчина постарше направился к посту дежурной медсестры с вопросом, почему никто не реагирует на поведение Сереги. На что милая женщина средних лет ответила, что она слушала и ждала, чем все закончится. Затем она вышла из-за стойки поста и подошла к кровати, где Серега уже лежал и пытался уснуть. Она

заботливо укрыла его одеялом и спокойно сказала: «Все хорошо». Все разошлись по палатам. Я засыпала под беседу мужчин, которые обсуждали произошедшее.

Утро было добрым. Люди, выходящие из палат, подходили к Сереге, который уже бодро сидел на кровати, и спрашивали, что случилось. Он объяснял это тем, что ему приснился страшный сон, и он сам очень испугался. Ко мне подошел молодой мужчина, который успокаивал его ночью, и сказал: «Я в жизни с такими людьми не сталкиваюсь и не общаюсь, а оказывается, они очень смешные и милые ребята». Без осуждения и с принятием людей такими, какие они есть, мы продолжили беседу о предстоящем завтраке.

Огромный старый коридор, наполненный людьми, напоминал вьетнамские улочки, где кипит жизнь.

Кто-то отправился на утренние гигиенические процедуры. Кто-то делился впечатлениями о прошедшей ночи. Почти каждый подходил к Сереге, и все улыбались, переводя произошедшее в шутку. Цыганка Земфира подошла ко мне, поинтересовалась моим здоровьем. Мы улыбнулись друг другу и пожелали хорошего дня. В коридоре замаячила громкоголосая женщина с тележкой, развозящая завтрак. Царила атмосфера приятной суеты и радости нового утра. Бабушки объединялись в группы и обсуждали на сушие проблемы. Медсестры как пчелы кружили по коридору собирая кровь из вены вновь прибывших пациентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.